

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЮЖНОЙ КОРЕИ О ЗАКУПКАХ

УДК 347.733

DOI 10.55959/MSU3034-2481-2024-1-1

Научная статья

КИЧИК К.В.,

доцент кафедры предпринимательского права
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
исполнительный директор Научно-образовательного центра Юридического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «Публичные закупки и право», к.ю.н.
k_kichik@law.msu.ru

ПУБЛИЧНЫЕ ЗАКУПКИ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ И РОССИИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются общие положения, сходства и ключевые различия в правовом регулировании отношений в сфере публичных закупок в России и Южной Корее. Автор рассматривает централизованную (в Республике Корея) и децентрализованную (в России) системы закупок, сравнивает информационные системы в сфере закупок, применяемые способы закупок. Отдельное внимание уделено вопросам, касающимся функционирования реестров недобросовестных поставщиков, поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, стимулирования закупок инновационной продукции.

Ключевые слова: публичные закупки, способы закупок, реестр недобросовестных поставщиков, субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП).

Для цитирования: Кичик К.В. Публичные закупки в Южной Корее и России: общие положения, сходства и различия в правовом регулировании // Закупки и право. 2024. № 1. С. 11–17. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU3034-2481-2024-1-1>.

KUZMA V. KICHIK,

Associate Professor of the Business Law Department of the Law Faculty of Lomonosov
Moscow State University, Executive Director of the Scientific-educational procurement law
center of Lomonosov Moscow State University, Candidate of Law
k_kichik@law.msu.ru

PUBLIC PROCUREMENT IN SOUTH KOREA AND RUSSIA: GENERAL PROVISIONS, SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN LEGAL REGULATION

Abstract. The article examines the general provisions, similarities and key differences in the legal regulation of relations in the field of public procurement in Russia and South Korea. The author considers centralized (in South Korea) and decentralized (in Russia) procurement systems, compares information systems in the field of procurement and the methods of procurement used. Special attention is paid to issues related to the functioning of registers of unscrupulous suppliers, support for small and medium-sized businesses, and stimulation of purchases of innovative products.

Keywords: public procurement, procurement methods, register of unscrupulous suppliers, small and medium-sized businesses.

For citation: Kuzma V. Kichik. Public procurement in South Korea and Russia: general provisions, similarities and differences in legal regulation // Procurement and law. 2024. No. 1. P. 11–17. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU3034-2481-2024-1-1>.

Введение

Республика Корея (далее также — Южная Корея, Корея) за последние 40 лет достигла невероятно высоких темпов роста экономики, за что получила

название «Чудо на реке Хан»¹. Корея признана одним

¹ Чо Сун. Динамика корейского экономического развития / пер. с кор.: Хо Сун Чьол, Динара Шосаидова. Сеул, 2012. С. 5.

из мировых лидеров «электронного правительства»: этой стране присвоены самые высокие баллы по «Индексу развития электронного правительства» и «Индексу электронного участия». Рейтинг «Индекса развития электронного правительства» Кореи, оцененный ООН, улучшился с 15-го места в 2001 г. до 1-го места в 2010 г. из 192 стран мира, а в рейтинге «Индекса электронного участия» Корея заняла 1-е место в 2010, 2012 и 2014 гг.²

Кроме того, многие из практик «электронного правительства» Кореи до сих пор были представлены миру как лучшие примеры и получили всемирное признание. Одним из элементов «электронного правительства» является система публичных закупок Республики Корея.

Россия не занимает столь высоких мест в этих рейтингах. В последние годы в нашей стране проводится масштабная реформа законодательства о публичных закупках. В 2021 г. было принято несколько федеральных законов, которые изменили текст Закона о контрактной системе³ более чем на 50%. Таким образом, общие планы по цифровизации экономики и цифровизации закупок совпали с реформированием законодательства России о публичных закупках. В ответ на введение многочисленных экономических и иных санкций против России в 2022 г. наметился очередной этап серьезного изменения российского законодательства о закупках.

В связи с этим изучение опыта функционирования закупочной системы Республики Корея представляется весьма важным для российских специалистов.

Видится целесообразным провести сравнение некоторых характеристик и элементов закупочных систем Южной Кореи и России, определить сходства и различия в правовом регулировании отношений в сфере публичных закупок в наших странах.

1. Централизация закупок

Южная Корея — страна с централизованной системой закупок. Для проведения всех государственных и муниципальных закупок создан специальный государственный орган — Служба публичных закупок Республики Корея. Корейские специалисты отмечают, что централизация закупок в Корею не является абсолютной, а составляет примерно 80% от общего объема закупок⁴ (в частности, в связи с тем, что некоторые

² См.: URL: <https://www.cairn.info/revue-gestion-et-management-public-2015-2-page-107.htm>

³ Напомним читателям, что в России существует два основных закона в сфере закупок: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652 (далее — Закон № 44-ФЗ); Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571 (далее — Закон № 223-ФЗ).

⁴ О достоинствах и недостатках централизованных и децентрализованных закупочных систем подробнее см.: *Kim Dae-in, Lee Mi Jung. History and Currents of Korean Public Procurement System // Public procurement law around the world. Collection of articles. Moscow, 2019. P. 367–368.*

государственные органы, как, например, Министерство обороны, не передают свои закупки Службе публичных закупок).

В России система закупок является децентрализованной. Однако идея создать централизованную систему закупок в России была выдвинута в 2011–2012 гг., когда был представлен на обсуждение проект закона «О федеральной контрактной системе» (будущий Закон о контрактной системе). Для нового государственного органа даже придумали название — «Росзакупка»⁵. Однако от идеи вскоре отказались⁶, что представляется верным решением, поскольку образование централизованной системы закупок в самой большой стране мира, включающей в себя 11 часовых поясов, было бы, по нашему мнению, непродуктивным.

Тесно связанным с вопросом централизации закупок является вопрос о множественности лиц на стороне заказчика.

В России в соответствии с Законом о контрактной системе допускается множественность лиц на стороне заказчика посредством реализации одной из двух возможностей. Первая — проведение «совместных торгов»: когда несколько заказчиков передают свои функции по проведению закупок одному из них, и один из заказчиков проводит закупки в интересах всех заказчиков. Вторая — проведение закупок через так называемые уполномоченный орган или уполномоченное учреждение, когда заказчик обращается в специальный государственный орган (учреждение) на уровне субъекта РФ и функции по проведению закупок в интересах этого заказчика передаются этому специальному уполномоченному органу (уполномоченному учреждению). С определенной долей условности можно сказать, что уполномоченные органы и уполномоченные учреждения — это российские аналоги Службы публичных закупок Республики Корея. Однако создаются они не на федеральном уровне, а на уровне субъектов РФ.

Таким образом, системы закупок Кореи и России отличаются друг от друга принципами построения: в Корею реализована централизованная система, в России — децентрализованная. У каждой из указанных систем есть свои достоинства и недостатки. Во многом с этим связан тот факт, что абсолютной централизации или децентрализации нет ни в Корею, ни в России.

2. Законодательство о закупках

В России отдельно регулируется проведение государственных (муниципальных) закупок (Закон о контрактной системе) и закупок организаций с государственным участием (так называемые корпоративные закупки, предусмотренные Законом № 223-ФЗ). В связи с этим заказчики в сфере публичных закупок условно разделены на государственные (муниципальные) и корпоративные. В большинстве стран подобного разделения нет: закупки, проводимые государственными органами и организациями с государственным участием, относят-

⁵ См., например: МЭР предлагает властям РФ создать отдельное ведомство по госзакупкам. URL: <https://ria.ru/20111214/516572185.html>

⁶ См.: Росзакупки отменяются. URL: <https://fas.gov.ru/publications/8694>

ся к государственным, а точнее — к публичным (*public procurement*).

В Южной Корее также приняты два основных закона в сфере закупок: первый посвящен государственным закупкам, а второй — муниципальным⁷. Среди корейских ученых ведутся дискуссии относительно целесообразности раздельного регулирования государственных и муниципальных закупок. Часть специалистов склоняются к идее единого нормативного регулирования осуществления государственных и муниципальных закупок. Другие, напротив, выступают за сохранение их раздельного нормативного регулирования в связи с разницей в предметах государственных и муниципальных контрактов (предметами последних являются, например, порядок осуществления торговли в публичных местах, перевозка и утилизация твердых бытовых отходов, проверка системы водоснабжения, строительство «малых» и «средних» объектов)⁸.

Таким образом, можно констатировать, что в России, в отличие от Кореи, отсутствует какая-либо специфика регулирования муниципальных закупок: они проводятся по тем же правилам, что и государственные закупки. В то же время в Корее, в отличие от России, отсутствуют корпоративные закупки: закупки, осуществляемые компаниями с государственным или муниципальным участием, отнесены к числу соответственно государственных или муниципальных.

3. Информационная система в сфере закупок

В Корее в 2002 г. разработана система электронных закупок «Narajangto», которая позволяет осуществлять закупки в единой электронной форме с целью обеспечения прозрачности. «Narajangto» является объединенной системой иных систем, созданных ранее.

В России официальный сайт закупок для государственных и муниципальных нужд был образован в 2006 г. — zakupki.gov.ru. Спустя восемь лет (2014 г.) на базе указанного портала в России была образована единая информационная система в сфере закупок (ЕИС). ЕИС — это своего рода единое информационное пространство в сфере государственных, муниципальных и корпоративных закупок. В ЕИС включены официальный сайт ЕИС (уже упомянутый портал zakupki.gov.ru), десять отобранных Правительством РФ электронных площадок⁹ и некоторые другие информационные ресурсы

⁷ Закон «О закупках, в которых государство является заказчиком». URL: <http://law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=162286&lsId=010002&chrClsCd=010202&urlMode=lsInfoP#0000>; Закон «О закупках, в которых муниципальный орган является заказчиком». URL: <http://law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=181375&lsId=006695&chrClsCd=010202&urlMode=lsInfoP#0000>.

Есть и иные законы в Республике Корея, регулирующие отдельные аспекты отношений в сфере закупок: Закон «Об осуществлении закупок», Закон «Об обеспечении и стимулировании проведения электронных закупок» и некоторые другие.

⁸ См.: *Kim Dae-in, Lee Mi Jung. History and Currents of Korean Public Procurement System // Public procurement law around the world: collection of articles. Moscow, 2019. P. 366–367.*

⁹ Количество электронных площадок, на которых проводятся открытые закупки по Закону № 44-ФЗ, а также открытые закупки по Закону № 223-ФЗ среди субъектов малого и среднего предпринимательства, ограничено — их всего восемь (количество

(реестр недобросовестных поставщиков, реестр контрактов, реестр жалоб и др.).

Стоит отметить, что с 2015 г. Служба публичных закупок Кореи установила отдельную систему электронных закупок для частных заказчиков «Nurijangto», с помощью которой процесс закупок становится удобнее, так как учитывается специфика частных закупок.

В России также существуют электронные площадки для проведения «иных» публичных закупок (т.е. закупок, не подпадающих под действие Закона о контрактной системе или Закона № 223-ФЗ). Какого-либо перечня (уж тем более закрытого) этих сайтов не существует. Можно предположить, что в настоящее время в России функционирует примерно 120–150 подобного рода площадок¹⁰.

Таким образом, можно констатировать, что в Корее все государственные и муниципальные закупки проводятся в системе электронных закупок «Narajangto». В России же закупки проводятся на десяти отобранных Правительством РФ электронных и специализированных электронных площадках, при этом указанные площадки включены в ЕИС. На официальном же сайте ЕИС (zakupki.gov.ru) закупки не проводятся, но размещается информация обо всех закупках по Закону о контрактной системе и закупках среди МСП по Закону № 223-ФЗ (в связи с этим официальный сайт ЕИС специалисты иногда называют «доской объявлений»).

электронных площадок, на которых проводятся закупки по Закону № 223-ФЗ в иных случаях (т.е. не только среди МСП), а также иные публичные закупки, не ограничено). Перечень операторов указанных восьми электронных площадок утвержден Правительством РФ: 1. Акционерное общество «Агентство по государственному заказу Республики Татарстан» (<http://etp.zakazrf.ru/>); 2. Акционерное общество «Единая электронная торговая площадка» (<https://www.goseltorg.ru/>); 3. Акционерное общество «Российский аукционный дом» (<https://gz.lot-online.ru/>); 4. Акционерное общество «ТЭК-Торг» (<https://www.tektorg.ru/>); 5. Акционерное общество «Электронные торговые системы» (<https://www.etp-ets.ru/>); 6. Закрытое акционерное общество «Сбербанк — Автоматизированная система торгов» (<https://www.sberbank-ast.ru/>); 7. Общество с ограниченной ответственностью «РТС-тендер» (<https://www.rts-tender.ru/>); 8. Общество с ограниченной ответственностью «Электронная торговая площадка ГПБ» (<https://etpgpb.ru/>).

Также Правительством РФ определены три оператора специализированных электронных площадок (Закон № 44-ФЗ) и электронных площадок для осуществления закрытых конкурентных закупок (Закон № 223-ФЗ) (на этих электронных площадках проводятся закупки в рамках государственного оборонного заказа и иные закрытые закупки (ч. 11 ст. 24 Закона № 44-ФЗ, ч. 1 ст. 3.5 Закона № 223-ФЗ и др.)): 1. Общество с ограниченной ответственностью «Автоматизированная система торгов государственного оборонного заказа» (<https://www.astgoz.ru/>); 2. Общество с ограниченной ответственностью «Электронная торговая площадка ГПБ» (<https://etpgpb.ru/>); 3. Общество с ограниченной ответственностью «ЭТП» (<https://etprf.ru/>) (см.: распоряжение Правительства РФ от 12 июля 2018 г. № 1447-р (ред. от 23.11.2022) // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4767).

Как мы видим, ООО «Электронная торговая площадка ГПБ» одновременно является и оператором электронной площадки, и оператором специализированной электронной площадки.

¹⁰ Указанный вывод следует из статистики прошлых лет о количестве электронных площадок по Закону № 223-ФЗ (до введения правила о проведении этих закупок у МСП на восьми утвержденных Правительством РФ электронных площадках). См., например: Счетная палата РФ предлагает ограничить количество электронных площадок для регламентированных закупок. URL: <https://www.garant.ru/news/706674/>; пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц”». URL: <http://asozd.duma.gov.ru>.

Иные закупки (не государственные и не муниципальные) в Корее проводятся на платформе «Nurijangto». В России иные закупки (которые заказчики не обязаны проводить на утвержденных Правительством РФ электронных площадках) осуществляются на частных электронных площадках, количество которых законодательно пока не ограничено.

4. Способы закупок

К основным способам закупок в Корее относятся обычный конкурс, ограниченный конкурс (с особыми требованиями к поставщикам), конкурс с назначенными участниками и прямые закупки. В Корее допускается прямая закупка товаров, включенных в специальный перечень. Одной из особенностей закупок Кореи является менее активное применение так называемых гибких способов закупок, таких как «конкурсные переговоры», «конкурентные диалоги», которые используются в США и странах ЕС. Это связано с тем, что гибкие способы закупок предоставляют заказчиком значительные бóльшие полномочия, которые порождают препятствия для прозрачности и справедливости.

В Корее в 2015 г. принят «метод комплексной оценки» в связи с необходимостью восполнения недостатков системы ценового отбора. Активное применение «метода комплексной оценки» является причиной невысокой популярности аукционов в Корее (аукционы применяются частными заказчиками, исключая сферу государственных закупок).

В Южной Корее в середине 90-х гг. прошлого века отказались от аукционов при проведении государственных и муниципальных закупок в связи с их невысокой экономической эффективностью. Однако представляется, что в ближайшее время указанный вопрос вновь обретет свою актуальность в Южной Корее, поскольку с развитием цифровых технологий очевидным образом меняется и порядок проведения аукциона.

Опыт России (в первые годы применения Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»¹¹ — предшественника Закона о контрактной системе) показал, что проведение традиционного («бумажного») аукциона ведет к большим издержкам как для заказчика (поскольку он должен найти помещение для проведения очных торгов, специалиста по их проведению и т.д.), так и для участников закупок (им требуется направлять на очные торги своих сотрудников зачастую в другие регионы России, а значит, нести расходы на транспортировку, проживание и т.п.), что в таких аукционах невелика конкуренция, что они в целом неэффективны (практика показала, что участники торгов часто вступают в сговор друг с другом во время проведения очных торгов, так как они физически видят друг друга).

Открытые же электронные аукционы лишены большинства недостатков традиционных («бумажных») аукционов (заказчику не нужно нести расходы на аренду

помещений, а участникам — на командирование сотрудников; так как участники торгов не видят друг друга, они не имеют возможности вступить в антиконкурентный сговор), их применение в целом признается эффективным в России.

Представляется очевидным, что те аукционы, от проведения которых отказались в Южной Корее почти 30 лет назад, существенным образом отличаются от современных электронных аукционов.

Электронные аукционы остаются важнейшим способом закупок в России, масштабное применение которого обеспечивается Правительством РФ в соответствии с утвержденным «аукционным перечнем продукции»¹² (если закупаемая заказчиком продукция включена в указанный перечень и превышает ценовые пороги по закупкам у единственного поставщика и запросам котировок, заказчик по общему правилу обязан проводить электронный аукцион).

Любопытно заметить, что в Корее возможность проведения обратного аукциона (reverse auction), т.е. аукциона на понижение цены, который проводится при проведении закупок, предусмотрена с помощью «Nurijangto» (т.е. платформы для частных закупок).

Возможно, опыт платформы «Nurijangto», а также положительная практика проведения электронных аукционов в зарубежных странах (например, в России) позволят вернуть аукционы в систему публичных закупок Кореи.

5. Недобросовестные поставщики

В Южной Корее действует система черного списка (blacklist system), которая представляет собой лишение права на участие в закупках на определенный срок (по общему правилу от 6 месяцев до 2 лет) за сговор, нарушение договора и другие недобросовестные действия. Однако специалисты отмечают, что система черного списка не позволяет осуществлять закупки в соответствии с принципом пропорциональности, так как при ограничении участия недобросовестных поставщиков в закупках в большинстве случаев применяется отсрочка исполнения решения. Таким образом, получается, что даже при совершении недобросовестных действий участник обладает правом на участие в закупках¹³.

В России создано два реестра недобросовестных поставщиков (РНП) (это решение, по нашему мнению, является ошибочным): один РНП — по Закону № 44-ФЗ, второй РНП — по Закону № 223-ФЗ¹⁴. Указан-

¹² См.: распоряжение Правительства РФ от 21 марта 2016 г. № 471-р «О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)» // СЗ РФ. 2016. № 13. Ст. 1880.

¹³ См.: *Kim Dae-in, Lee Mi Jung. History and Currents of Korean Public Procurement System // Public procurement law around the world: collection of articles. Moscow, 2019. P. 377–378.*

¹⁴ Не можем в связи с этим не отметить, что 26 марта 2012 г. на пресс-конференции ФАС России, прошедшей в редакции газеты «Московский комсомолец» и посвященной вступлению в силу Закона № 223-ФЗ, автор настоящей статьи обратил внимание заместителя руководителя ФАС России А. Ю. Цариковского на появление второго РНП — по Закону № 223-ФЗ (наряду с уже действовавшим на тот момент РНП по Закону № 94-ФЗ). А.Ю. Цариковский отметил, что это очевидная «ошибка законо-

¹¹ СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105. Закон действовал с 1 января 2006 г. по 31 декабря 2013 г. В настоящий момент утратил силу.

ные реестры ведет Федеральная антимонопольная служба (ФАС России). В эти реестры включаются сведения об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов (договоров), а также: по Закону № 44-ФЗ — о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), не исполнивших или ненадлежащим образом исполнивших обязательства, предусмотренные контрактами; по Закону № 223-ФЗ — о поставщиках (исполнителях, подрядчиках), договоры с которыми расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика, в отношении которого введены политические или экономические санкции и (или) меры ограничительного характера, от исполнения договора в связи с существенным нарушением такими поставщиками (исполнителями, подрядчиками) договоров. Информация о конкретном поставщике, внесенная в любой из указанных реестров, хранится в реестре в течение двух лет.

Включение в реестр недобросовестных поставщиков требует времени, так как предполагает совершение предусмотренных законом действий со стороны заказчика и контрольного органа — ФАС России. Пока процесс включения недобросовестного поставщика в РНП не завершился, такой субъект может принимать участие в закупках. Но даже если участник попал в РНП, это не влечет автоматического для него запрета на участие в закупках (как, например, в Казахстане¹⁵). Запрет на участие субъектов, включенных в РНП, должен быть отдельно указан в закупочной документации. Только при этом условии будет действовать этот запрет¹⁶.

Таким образом, получается, что в настоящее время и в России, и в Корее существуют пробелы в законодательном регулировании отношений по формированию реестров недобросовестных поставщиков. Эти пробелы позволяют поставщикам, включенным в соответствующие реестры, принимать участие в публичных закупках. В России проблемы в этой связи заключаются в наличии двух реестров (одного — по Закону о контрактной системе, второго — по Закону № 44-ФЗ). В Корее же проблема заключается в применении отсрочки исполнения решения.

Стоит также добавить, что в Корее к недобросовестным участникам закупок широко применяется помилование Президента Кореи. В России институт помилования Президента РФ не применяется к отношениям в сфере закупок (применяется только в отношении лиц,

дателя», которая будет исправлена «в ближайшее время». Как мы видим, эта ошибка не была исправлена (хотя Закон № 223-ФЗ действует уже более 12 лет), и в настоящее время в российской закупочной системе существует два реестра недобросовестных поставщиков.

¹⁵ См.: Куанова И. З. Правовое регулирование государственных закупок в Республике Казахстан // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы VI Международной конференции (8 июня 2018 г., МГУ имени М. В. Ломоносова). М., 2018. С. 119.

¹⁶ Отметим, что в российской закупочной системе сложилась странная ситуация с РНП: при проведении закупок по Закону № 223-ФЗ заказчики вправе устанавливать запрет на участие в конкретной закупке субъектов как из РНП по Закону № 223-ФЗ, так и из РНП по Закону № 44-ФЗ; при проведении же закупок по Закону № 44-ФЗ заказчики вправе устанавливать запрет на участие в конкретной закупке почему-то только субъектов из РНП по Закону № 44-ФЗ.

осужденных за преступление, в соответствии со ст. 85 Уголовного кодекса РФ¹⁷).

6. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, иных субъектов

Правительство Кореи активно использует публичные закупки для содействия усилиям *субъектов малого и среднего предпринимательства* по развитию технологий и обеспечению эффективности НИОКР.

В указе Президента Республики Корея от 20 ноября 2009 г. № 21834 «О применении Закона о продвижении продукции малого и среднего предпринимательства и поддержке развития их рынка» предусмотрена обязательная квота закупок у субъектов МСП (не менее 50% совокупного годового объема закупок), а также обязанность заказчиков составлять ежегодный отчет об объеме закупок у субъектов МСП (с указанием процентов) и план закупок у субъектов МСП. Кроме того, в этом указе установлена обязательная квота закупок высокотехнологичной продукции у субъектов МСП в размере не менее 15% совокупного годового объема закупок¹⁸.

Еще одним институтом, очевидным образом направленным на поддержку МСП, является система «государственной превосходной продукции» (*Government Excellent Products*), согласно которой государство осуществляет прямые закупки продукции высокого качества у малых и средних венчурных компаний (например, программное обеспечение).

В российской системе закупок тоже большое внимание уделено поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства. В соответствии с Законом о контрактной системе каждый заказчик обязан осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства и *социально ориентированных некоммерческих организаций* в объеме не менее 25% совокупного годового объема своих закупок (ч. 1 ст. 30 Закона о контрактной системе). В сфере же корпоративных закупок содержится аналогичная норма, но она касается субъектов малого и среднего предпринимательства (каждый заказчик обязан осуществлять закупки у субъектов МСП в объеме не менее 25% совокупного годового стоимостного объема договоров, заключенных заказчиками по результатам закупок¹⁹).

Таким образом, и в Корее, и в России законодатель при помощи закупочной системы поддерживает субъектов малого и среднего предпринимательства.

Вместе с этим следует отметить, что в Корее закупки для субъектов МСП являются частью так называемых «социально ответственных закупок», в которые включены также закупки у иных уязвимых групп населения

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁸ См.: Ю Гиин. «Социально ответственные» закупки: опыт правового регулирования в Республике Корея // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 78.

¹⁹ См.: п. 2 ч. 8 ст. 3 Закона № 223-ФЗ; постановление Правительства РФ от 11 декабря 2014 г. № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7438.

на рынке труда (женщины, молодежь, инвалиды, мигранты и др.)²⁰.

В России тоже осуществляется поддержка некоторых хозяйствующих субъектов (организации инвалидов, учреждения уголовно-исполнительной системы, отечественные производители, социально ориентированные некоммерческие организации), однако их круг все же отличается от аналогичного корейского (в частности, отсутствует какая-либо особенная поддержка женщин, молодежи, мигрантов).

7. Закупки инновационной продукции

Политика Службы публичных закупок Республики Корея предусматривает систему «подбора лучшего товара» (*excellently procured goods designation system*) для формирования каналов сбыта инновационной продукции на рынке закупок. Подобранные товары размещаются в каталоге лучших товаров и рекламируются государственным органам, а они уже вправе осуществлять закупки таких товаров в форме прямых закупок²¹.

В России принцип стимулирования инноваций зафиксирован в Законе о контрактной системе (ст. 6, ст. 10 Закона). Согласно этому принципу заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции. В этом же законе содержится норма, согласно которой допускается проведение закупки у единственного поставщика при «заключении организациями, осуществляющими образовательную деятельность и признанными в соответствии с законодательством об образовании *федеральными или региональными инновационными площадками*, контрактов на поставки оборудования (в том числе его техническую эксплуатацию), программного обеспечения, необходимых для внедрения научно-технических результатов и результатов интеллектуальной деятельности, с обладателем исключительных прав на такое оборудование и программное обеспечение за счет средств, выделенных на развитие инновационной инфраструктуры в системе образования» (п. 35 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе). Отметим, что в Законе № 223-ФЗ содержатся специальные нормы о планировании закупок инновационной и высокотехнологичной продукции: план закупки такой продукции размещается заказчиком в ЕИС на период от пяти до семи лет (ч. 3 ст. 4 Закона № 223-ФЗ).

Таким образом, можно констатировать, что в Корею и России поддерживается закупка инновационной продукции. Однако в России, в отличие от Кореи, «прямая» закупка такой продукции сильно ограничена (не существует каталога инновационных товаров или чего-то подобного).

Заключение

Республика Корея относится к числу стран с наиболее прогрессивной системой публичных закупок. Имею-

²⁰ См.: Ю Гиин. «Социально ответственные» закупки: опыт правового регулирования в Республике Корея // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 74.

²¹ См.: Kim Dae-in, Lee Mi Jung. History and Currents of Korean Public Procurement System // Public procurement law around the world: collection of articles. Moscow, 2019. P. 370.

щиеся в Южной Корею наработки в области построения цифровых закупок представляют особенный интерес (например, в вопросе функционирования электронного каталога товаров, работ, услуг, «закупок с несколькими поставщиками», системы автоматической (цифровой) комплексной оценки участников закупок на предмет их способности исполнить контракт и др.).

Некоторые из используемых в закупочной системе Кореи институты, порой весьма специфические, представляются особенно интересными для изучения, поскольку не применяются в России: например, система «One strike out»²², согласно которой при наличии признаков коррупции функции заказчика по проведению отбора поставщиков «автоматически» передаются специальному органу (своего рода «немедленная централизация»); возможность предъявления возражений, касающихся процедуры закупок, в режиме реального времени в цифровом формате и др.; институт «соглашения о честной игре» («Integrity Pact»), в соответствии с которым в это соглашение между участниками закупочного процесса включается положение о том, что при подтверждении сговора при проведении закупок требуется компенсация в определенном размере (5% или 10% от суммы закупок или контракта) без доказательства реального ущерба²³.

В то же время Россия также имеет наработки, которые могут быть интересны корейским специалистам. Например, с 2020 г. в России заработала **информационная система «Независимый регистратор»** (в цифровой форме), обеспечивающая независимую регистрацию (резервирование и хранение) истории проведения аукционов на электронных площадках с целью предоставления информации о действиях участников закупочного процесса, совершенных на торгах, для принятия контролирующим органом решений на основе объективной информации. Система «Независимый регистратор» позволяет ФАС России оперативно получать достоверную информацию о юридически значимых действиях, совершаемых участниками закупочного процесса при проведении электронных аукционов, а значит — выявлять нарушения при проведении закупок в электронной форме.

Существуют и иные нормы законодательства о закупках, доказавшие свою эффективность в России, которые, по нашему мнению, могут заинтересовать специалистов из Южной Кореи (порядок проведения открытых электронных аукционов, механизм проведения закрытых конкурентных закупок на фоне международных санкций против крупных заказчиков, наднациональное регулирование закупок на уровне ЕАЭС и др.).

Изучение особенностей правового регулирования отношений в сфере закупок в наших странах таит в себе весьма интересные перспективы, направленные на совершенствование не только закупочных систем, но и национального законодательства о хозяйственной деятельности Республики Корея и Российской Федерации в целом.

²² Смысл фразы «One strike out» понятен людям, знающим правила бейсбола (в Южной Корею бейсбол является одним из самых популярных видов спорта). Если применить к указанной фразе правила футбола, то передать ее смысл на русском языке можно примерно так: «За любое нарушение — сразу красная карточка».

²³ См.: Kim Dae-in, Lee Mi Jung. Op. cit. P. 378.

Список литературы

Куанова И.З. Правовое регулирование государственных закупок в Республике Казахстан // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы VI Международной конференции (8 июня 2018 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). М., 2018. С. 111–146.

Чо Сун. Динамика корейского экономического развития / пер. с кор.: Хо Сун Чьол, Динара Шосаидова. Сеул, 2012.

Ю Гиин. «Социально ответственные» закупки: опыт правового регулирования в Республике Корея // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 73–78.

Kim Dae-in, Lee Mi Jung. History and Currents of Korean Public Procurement System // Public procurement law around the world. Collection of articles. Moscow, 2019. P. 365–384.

References

Kuanova I.Z. Legal regulation of public procurement in the Republic of Kazakhstan // Public procurement: problems of law enforcement. Proceedings of the VI International Conference (June 8, 2018, Lomonosov Moscow State University). M., 2018. P. 111–146.

Cho Song. Dynamics of Korean economic development / transl. from the kor.: Ho Sung-cheol, Dinara Shosaidova. Seoul, 2012.

Yoo Giin. «Socially responsible» procurement: the experience of legal regulation in the Republic of Korea // Business Law. 2021. No. 3. P. 73–78.

Kim Dae-in, Lee Mi Jung. History and Currents of Korean Public Procurement System // Public procurement law around the world: collection of articles. Moscow, 2019. P. 365–384.